Гарри вслушивался в слова Хирона. Он слышал, что Зевса, повелителя небес, Посейдона, владыку морей, и Аида, царя подземного царства, называли Великой Тройкой. — Это самые могущественные боги, — пояснил Хирон, заметив, как Гарри нахмурился. — Но почему? — нетерпеливо спросил Гарри, любопытство его не унималось. — Ведь у них раньше были дети, как Геракл, который был сыном Зевса и каким-то образом получил бессмертие от богов.— Действительно, — согласился Хирон. — Так почему же у них больше нет детей? — Гарри, затаив дыхание, ждал ответа. — Неужели дело в Гере, у которой никогда не было смертных детей?— У них не было детей со времен Второй мировой войны, — тихо произнес Хирон.— Почему? — снова спросил Гарри.Хирон, казалось, колебался. — Дети Великой Тройки всегда слишком могущественны.— Но разве не все мы? — невинно спросил Гарри.— Да, но полубоги, дети Великой Тройки, — это другая лига, — сказал Хирон. — Дети наших друзей наверху умеют летать.Гарри слегка вздрогнул. — Единственный раз, когда я летел на самолете, он разбился. Я использовал магию, чтобы спасти себя и свою семью.Хирон нахмурился, размышляя о том, что Зевс пытался вытащить самолет Гарри из неба. Было не так много причин, по которым Зевс мог бы попытаться убить ребенка-полубога. Хирон сомневался, что юный полубог, оказавшийся в самолете в момент его крушения, мог быть случайным совпадением. Он знал, что Зевс, конечно же, не стал бы убивать детей большинства богов и богинь. На самом деле было только два ребенка-полубога, которых Зевс пытался убить; это были братья Зевса, Посейдон и Аид. Гарри еще не был заявлен, что было бы логично, если бы договор был нарушен. Но он ничего не сказал мальчику, потому что Хирон надеялся, что тот ошибается. А если бы он был прав, то Гарри оказался бы в большой опасности, если бы это стало достоянием общественности. В настоящее время об этом знали только Зевс и отец Гарри, поэтому главной задачей было не допустить, чтобы Гарри попал во владения Зевса.— Кроме того, — продолжал Хирон, — они могут управлять ветром, воздухом и всеми возможными погодными явлениями, что может доставить массу неприятностей, когда разгневанное дитя Зевса впадает в ярость. — Хирон с нежностью покачал головой. — Они способны производить электричество и молнию.— А они могут использовать их против людей? — спросил Гарри.— Да, могут, — мрачно ответил Хирон.— Тогда дети нашего морского друга могут управлять всей водой, могут дышать под водой… — Гарри замер, словно пораженный. — Как русалки?Хирон добродушно улыбнулся семилетнему мальчику, который был в восторге от существа, которое он раньше считал просто сказкой, а теперь узнал в реальности. Хирон часто забывал, что мальчики и девочки, которых он готовил к роли великих воинов и героев, начинали с детства. Исключительно сильные дети, невинность которых быстро растерзали чудовища. Он подумал, не был ли стоящий перед ним мальчик одним из детей Посейдона, но усомнился в этом. Если бы Гарри был сыном Посейдона, пегасы были бы на него горазды. Оставался только один из Великой Тройки, что объясняло настороженное отношение к нему животных.Он подождал, пока ребенок успокоится. Хирон провел три тысячи лет с юными гиперактивными полубогами. Хирон не считал хвастовством то, что он знал, как обращаться с детьми с СДВГ. — Не думаю, что его сыну понравится такое сравнение, — добродушно улыбнулся Хирон, внутренне забавляясь, гадая, что бы на это сказал Уинстон. — Вода исцеляет их, они ходят по воде, вода дает им силу и, очевидно, разговаривают с лошадьми и лошадиными породами. Но большее беспокойство вызывает тот факт, что они могут вызывать землетрясения.— Что? — спросил Гарри в замешательстве.— Когда земля трясется, — объяснил Хирон.— Это нехорошо? — нахмурился Гарри.Гарри задал вопрос, который мог бы быть утверждением. Хирон понял, что в отличие от американских полубогов Гарри вырос в стране, где землетрясения не происходят. К тому же по молодости Гарри никогда не слышал и не испытывал их.— Нет, — мрачно сказал Хирон. — И ураганов тоже.— А? — спросил Гарри.— Сильный шторм, — мягко объяснил Хирон.— Я не люблю бури, — сказал Гарри, дрожа.— Ты часто бывал в бурях, Гарри? — спросил Хирон, проверяя, не сын ли он Посейдона.— Только в ту, когда упал самолет, — ответил Гарри.Хирон кивнул. — А у нашего друга под землей его дети, пожалуй, самые страшные из всех, по крайней мере, смертные считают их таковыми. Дети подземного мира — вот откуда многие

истории о призраках.— Призраки? — спросил Гарри, думая о своей маме.— Ну, первое, что вы должны знать о детях подземного мира, это то, что они могут управлять всеми мертвыми, как душами, так и телами умерших. Отсюда многие истории про зомби, — сказал Хирон. — Или сам Аид. А также некоторые ведьмы и волшебники, которые занимаются некромантией или преображают мертвых, чтобы те выполняли их желания. Есть разница между душой, восставшей из мертвых, и трупом, зачарованным на движение.— Как в "Скуби Ду"? — спросил Гарри.Хирон был удивлен тем, что Гарри не выглядел испуганным разговорами о зомби и призраках. Он был только заинтригован. Большинство детей в возрасте Гарри считали истории о привидениях по меньшей мере жуткими, но только не Гарри Поттер, что подтверждало версию о том, что Гарри — дитя Аида.— Именно так, — кивнул Хирон. — Это было бы очень страшно для смертного или для многих духов природы.— Я им не нравлюсь, — сказал Гарри.Хирон бросил на Гарри острый взгляд. Становилось все более и более вероятным, что Гарри — сын Аида. Это объясняло отсутствие у него друзей и то, что пегасы держались от него подальше. Он мог объяснить реакцию пегасов на Гарри тем, что тот либо боится, либо недолюбливает лошадей, и пегасы это чувствовали. Но если духи природы чувствовали то же самое, то, возможно, от него исходила эра смерти и тьмы. Молодые смертные почувствовали бы это так же, как и большинство полубогов. Хирон вздохнул, надеясь, что это не так. Не для своего блага он надеялся, что Гарри не дитя Аида. А для Гарри. Ему было бы легче, если бы он не был им. Другие полубоги не приняли бы его, если бы оказалось, что Аид — его отец. Дети могут быть очень жестокими, как выяснил Хирон за тысячелетия своего существования. С детьми Аида никогда не обращались достойно. А после Адольфа Гитлера к ним стали относиться еще хуже, хотя Гитлер даже не был ребенком Аида. Во всяком случае, не совсем. Гитлер был ребенком римского аналога Аида — Плутона.Хирону всегда было больно наблюдать, как его дети — а он всегда считал их своими, ведь столько лет заботился о них, пока их божественные родители почти не уделяли им внимания, а смертные родители чаще всего их не понимали — совершали ошибочные выборы. Он был рад, что не ему довелось обучать и заботиться о юном Гитлере, учитывая, что тот натворил. Хирон не представлял, как Лупа справилась с тем, что натворил её ученик.— Они могут говорить с мертвыми, — проговорил Хирон, пристально наблюдая за Гарри. Он заметил, как глаза мальчика расширились от шока, удивления, неверия и узнавания. Хирон вздохнул, понимая, что это значит. Гарри либо видел кого-то, кто мог разговаривать с мертвыми, либо сам разговаривал с ними. У Хирона возникло ощущение, что это был последний вариант. С грустью он посмотрел на мальчика. Он слышал пророчество и знал, какая судьба ждёт Гарри. Ему было неприятно осознавать, что многие из его детей никогда не вернутся. Хирон знал, что это неизбежно, но годы превращались в десятилетия, и он надеялся, что Большая Тройка сдержит свой договор, но этого не произошло.— Я могу поговорить с мамой, — тихо сказал Гарри.Хирон кивнул, не удивляясь. Значит, Аид нарушил договор. Ему стало интересно, нарушили ли договор Зевс или Посейдон. Честно говоря, он ожидал, что первым нарушит договор Зевс. Никто, кроме Геры, не стал бы это комментировать, но Зевс всегда отличался своими похождениями со смертными. До Второй мировой войны хижина Зевса была самой полной. Странно было видеть её пустой изо дня в день. У Посейдона были свои дела, но не такие многочисленные, как у Зевса. У Аида, по сравнению с ним, было очень мало романов, в основном потому, что он редко покидал подземный мир. Хотя у Аида, в отличие от других, было несколько детей от одной матери.— Ты должен держать это при себе, — предупредил Хирон.— Да, сэр, — нахмурился Гарри, явно не понимая.— Что-нибудь ещё ты можешь сделать? — спросил Хирон.— Тени заставляют меня чувствовать себя сильнее, — сказал Гарри.— Опять же, я бы так не сказал, — заметил Хирон.— Я отпугиваю людей, — сказал Гарри.Хирон снова кивнул:— Но здесь легче.— Намного, — согласился Гарри.— Почему бы тебе не вернуться в свою каюту, — предложил Хирон. Теперь он знал, что пегасы никогда не подпустят к себе дитя Аида. Единственной причиной, по которой они терпели постоянный запах смерти, который несло дитя Аида, были заверения и мольбы детей Посейдона. Впервые в жизни Хирон надеялся, что полубог не был востребован

своим родителем ради блага Гарри. Он наблюдал, как сын Аида уходит. Он сомневался, что кто-то понимает, что и пегасы, и дети автоматически сторонятся Гарри, прежде чем поймут, кто это. Скорее всего, они просто решили, что Гарри боится пегасов.Хирон редко молился Аиду, только когда терял ребенка. И то только для того, чтобы Аид смилостивился над их душами. Но сейчас он молился Аиду, чтобы тот присмотрел за первым ребенком, родившимся у него после окончания Второй мировой войны. Между лордом Волдемортом, Зевсом и Великим пророчеством мальчику были нужны боги, особенно если учесть, что Зевс уже знал, кто он такой. Хирон решил присмотреть за мальчиком, который взвалил на свои плечи слишком много. Как всегда поступали все его дети.

http://tl.rulate.ru/book/94160/3158225